

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 342

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-3-8

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОЧНИКЕ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Васильев С. А.

Севастопольский государственный университет

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Однако, если разобраться со смыслом слова «источник», то выходит, что на практике ситуация несколько иная. Власть как таковая, а тем более властные решения гораздо чаще исходят от совершенно других субъектов. Народ представляет собой некую довлеющую силу, невербально воздействующую на лиц, принимающих ключевые решения в обществе. Вместе с тем последним сложно выйти на прямой диалог с многонациональным народом, поэтому конституционный источник нередко уступает свой статус «quo». Данная работа посвящена осмыслению данного тезиса с использованием теории соотношения субъектов права для получения объективных выводов, построенных на нормативном правовом регулировании и литературных источниках.

Ключевые слова: народовластие; народ; многонациональный (словосочетаний до 3-х слов) отдельно на русском и английском языках. народ; выборы; референдум; система власти; источник власти; государство; теория соотношений; конституционно-правовые отношения; граждане; власть народа.

В современной научной литературе конституционного права не утихают споры относительно того, что представляет собой такой субъект как народ или многонациональный народ Российской Федерации [2].

Л.А. Нудненко считает, что народ как субъект конституционно-правовых отношений проявляет себя в случае проведения референдума или выборов на федеральном уровне [12, с. 25].

С.А. Авакьян, рассматривая данного субъекта с позитивистской точки зрения, настаивает на том, что именовать его необходимо именно «народ (или многонациональный народ) Российской Федерации», дабы избежать путаницы в использовании терминологии. Народ, по мнению ученого, постоянно выступает в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, т.к. фактически

¹ Настоящая работа подготовлена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук – на тему: «Парадигма непосредственного народовластия в российском конституционализме» (номер гранта – МК-3872.2019.6).

обеспечивает правовое состояние властвования; также имеет место и другое правовое состояние, в рамках которого народ является основой государства, последнее же служит народу; участвует в правоотношениях в случае принятия конституции государства [1, с. 41]. Относительно выражения конституционно-правовых отношений народа и государства в форме конституционно-правового состояния одним из первых высказывался В.С. Основин [13, с. 22].

Существуют и другие позиции относительно характеристики данного субъекта конституционно-правовых отношений. Так, Ю.Л. Ткаченко считает понятие «народ» безстатусным и неюридическим термином, т.к. правами и обязанностями обладают только граждане [15, с. 589]. Т.А. Дураев и Н.В. Тюменева, выделяя национально-территориальный критерий, разграничивают понимание «народа» в широком и узком смыслах. При этом в широком – это все граждане соответствующего государства, а в узком – только те жители территории, которые объединены по национальному признаку и обладают общими традициями [4, с. 571]. Таким образом, отдельно взятый гражданин может рассматриваться как неотъемлемая часть народа. Если он не голосовал за конкретную кандидатуру на выборах – это не означает того, что выбор большинства народа должен быть признан недействительным.

Один гражданин, фактически являясь частью народа, принимает участие в любой из форм непосредственной демократии, но вместе с тем и испытывает на себе все последствия общей воли. Отсюда следует, что его воля, условно говоря, тождественна воле всего народа [8, с. 104]. В данном случае можно констатировать постоянное опосредованное воздействие одним субъектом на другого в большей степени непреднамеренно. Вряд ли каждый избиратель, приходя на избирательный участок, в полном объеме чувствует себя элементом многонационального народа Российской Федерации.

Согласно Преамбуле Конституции Российской Федерации многонациональный народ государства принял акт высшей юридической силы, которым определил поведение ключевых органов государственной власти и местного самоуправления, установил также порядок вступления в конституционно-правовые отношения между самыми различными субъектами. Так, с чисто формальной точки зрения, именно многонациональный народ Российской Федерации установил, срок президентских полномочий, хотя последняя редакция была принята и действует без учета мнения многонационального народа Российской Федерации.

Необходимо отметить, что функция Преамбулы Конституции в большей степени учредительная. Исходя из того, что не существует ни единого документа, которым бы акт высшей юридической силы вводился бы в действие, сам факт провозглашения от имени многонационального народа России является учредительным актом [7, с. 8]. На этом этапе функции и полномочия данного субъекта правоотношений закончились и остальную профессиональную трансформацию текста Конституции правомочны проводить государственные органы, в формировании которых народ также принимает непосредственное участие.

Таким образом, народ формирует органы государственной власти, которые координируют деятельность граждан посредством нормативного правового регулирования и правоприменительной практики. Граждане в свою очередь имеют

возможность принимать участие в управлении делами государства, но в строго определенных законом рамках и на определенных условиях. И если для всех очевидно, кто фактически осуществляет власть в России, то вот истинный носитель суверенитета потерялся в поисках формально закрепленного источника власти.

Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывает сущность термина «суверенитет» через такие категории как верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти; полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении [17]. Понятно, что народ может относиться к суверенитету только через такое неясное понятие как его носитель.

Как отмечает А.И. Хорошильцев, государство в некоторой части обладает самостоятельностью, властью по отношению к народу, не смотря на то, что он источник власти и для самого государства. Кроме того, автор подчеркивает, что государство воздействует на народ, ограничивает его власть и тем самым утверждает свой суверенитет в той части, которая, по мнению самого государства, не может быть отдана народу. Значит государство, как и народ, только в значительно меньшем объеме полномочий, так же является непосредственным источником своей власти [16, с. 113]. Следовательно, народ не единственный в этом смысле. Признавая государство как самостоятельный субъект права необходимо признавать его и как субъект, являющийся источником власти. А это нарушает основы конституционного строя, установленные российским нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу.

Однако ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации представляет органы государственной власти в качестве посредников осуществления государственной власти. Следовательно, и в отношении суверенитета органы публичной власти будут осуществлять посреднические функции. То есть власть осуществляет народ, но все 145 млн. человек не могут этим заниматься, как и что-либо делать с суверенитетом, поэтому они формируют органы публичной власти, действующие, в том числе от имени государства – доверенных лиц для осуществления народной власти. Органы государственной власти становятся самостоятельными субъектами и устанавливают правила, по которым живет народ: облагает налогом, ограничивает свободу в ряде случаев, устанавливает тарифы за пользование теми или иными благами и т.д. О.Е. Кутафин считал, что народ таким образом активно участвует в правоотношениях, укрепляя свое государство, выплачивая налоги, охраняя тем самым суверенитет и территориальную целостность [9, с. 214]. Хотя в этом ярче всего выражается суверенитет – истинная независимость государства фактически от всех, включая многонациональный народ и отдельных граждан или их объединения.

При этом если один гражданин захочет стать частью тех, кому доверяет весь народ – влиться в ряды органов государственной власти, он должен будет соответствовать ряду критериев (владеть государственным языком, соответствовать квалификационным требованиям, пройти конкурс и т.д. [18]), а в высшие эшелоны власти попасть еще сложнее. Следовательно, далеко не каждый гражданин может стать государственным служащим. Таким образом, возможность участвовать в управлении делами государства «единственного источника власти в России»

ограничена только выборами Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации раз в 6 и 5 лет соответственно. А в промежутки между выборами народ не может ни осуществлять власть, ни участвовать в управлении делами государства в полном составе на федеральном уровне.

В целом такой специфический субъект конституционно-правовых отношений как народ, по словам Е.И. Козловой, проявляет себя только в вышеперечисленных случаях выборов высших органов государственной власти и при проведении референдума [6, с. 30]. В обычной повседневной жизни общества народ как субъект конституционно-правовых отношений отсутствует или, если сказать точнее, не проявляет себя активным образом, т.к. его наличие фактически констатирует Конституция Российской Федерации.

Также необходимо подчеркнуть, что граждане, осуществляя свою власть посредством государства, не доверяют его органам [3, с. 171].

На этом основании следует сделать вывод о том, что существующая власть государства самостоятельна и независима от народа. По сути, публичная власть суверенна по отношению к народу. И хотя Н.Б. Пастухова верно отмечает, что российское государство, обладая полнотой власти, горячо поддерживается народом [14, с. 84], необходим поиск новых форм и механизмов осуществления народной власти, совершенствования государственного управления, системы реализации государственной власти, установление отчетности и ответственности государства перед населением, прямых обязанностей государства по осуществлению доверенной ему народной власти, либо конкретизировать отдельные нормы права в будущем, дабы не допускать формального противоречия права и жизни.

Список литературы

1. Авакян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / С. А. Авакян. – М.: Норма, 2010. – 863 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – М.: Аграф, 2003. – 640 с. – Текст : непосредственный.
3. Гаврилова, И. Н. Роль института общественных слушаний в системе общественного контроля / И. Н. Гаврилова // Общественный контроль: новая форма государственно-правового участия. – М.: Юрист, 2012. – С. 171–179. – Текст : непосредственный.
4. Дураев, Т. А. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа. Т. 14. / Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2014. – С. 570–578.
5. Зенин, С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия / С. С. Зенин – Текст : непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 1 (122). – С. 24–34.
6. Фадеев, В. И. Конституционное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. – М.: Проспект, 2013. – 584 с. – Текст : непосредственный.
7. Авдеенкова, М. П. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – 688 с. – Текст : непосредственный.
8. Котляревский, С. А. Конституционное государство / С. А. Котляревский, К. А. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 704 с. – Текст : непосредственный.
9. Кутафин, О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм : монография / О. Е. Кутафин. — М.: Проспект, 2016. – 544 с. – Текст : непосредственный.

10. Лешков, В. Н. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века / В. Н. Лешков ; Сост. И. И. Мушкет, Е. Б. Хохлова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 562 с. – Текст : непосредственный.
11. Магазинер, Я. М. Общее учение о государстве: Курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918–1922 гг. / Я. М. Магазинер. – Пб., 1922. – С. 366–419. – Текст : непосредственный.
12. Нудненко, Л. А. Конституционное право России : учебник для бакалавриата / Л. А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2011. – 581 с. – Текст : непосредственный.
13. Основин, В. С. Советские государственно-правовые нормы и отношения: автореф. дис. / В. С. Основин. – 1965. – 40 с. – Текст : непосредственный.
14. Комарова, В. В. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития : монография / В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 448 с. – Текст : непосредственный.
15. Ткаченко, Ю. Л. Конституционное совершенствование отношений в российском обществе и его государстве / Ю. Л. Ткаченко – Текст : непосредственный // Проблема суверенности современной России. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 588–595.
16. Хорошильцев, А. И. Государственная власть и принципы ее организации в демократическом обществе : теоретико-правовое исследование / А. И. Хорошильцев. – М., 2002. – 198 с. – Текст : непосредственный.
17. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728. – Текст : непосредственный.
18. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215. – Текст : непосредственный.

Vasiliev S. A. Reflections about the source of power in the russian federation / S.A. Vasiliev // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 3-8.

According to Art. 3 of the Constitution of the Russian Federation, the only source of power in the Russian Federation is its multinational people. However, if you look at the meaning of the word "source", it turns out that in practice the situation is somewhat different. Power as such, and even more so, imperious decisions come much more often from completely different entities. The people are a kind of dominant force, non-verbally affecting those who make key decisions in society. At the same time, it is difficult for the latter to enter into a direct dialogue with the multinational people, therefore, the constitutional source often yields its quo status. This work is devoted to the interpretation of this thesis using the theory of correlation of subjects of law to obtain objective conclusions based on normative legal regulation and literary sources.

Keywords: democracy; people; multinational people; elections; referendum; power system; source of power; state; correlation theory; constitutional and legal relations; citizens People power.

Spisok literary

1. Avakyan, SA Constitutional law of Russia. Training course: textbook. allowance: in 2 volumes. T. 1 / S. A. Avakyan. – М. : Norma, 2010. -- 863 p. – Text: direct.
2. Alekseev, N. N. Russian people and state / N. N. Alekseev. – М. : Agraf, 2003. -- 640 p. – Text: direct.
3. Gavrilova, IN The role of the institution of public hearings in the system of public control / IN Gavrilova // Public control: a new form of state-legal participation. – М. : Jurist, 2012. – S. 171–179. – Text: direct.
4. Duraev, TA To the question of the constitutional and legal status of the people. T. 14. / T. A. Duraev, N. V. Tyumeneva. – Text: direct // Bulletin of the Saratov University. Series Economics. Control. Right. – 2014. – S. 570–578.
5. Zenin, S. S. The will of the people in the constitutional and legal paradigm of democracy / S. S. Zenin – Text: direct // Lex russica (Russian law). – 2017. – No. 1 (122). – S. 24–34.
6. Fadeev, VI Constitutional law: a textbook for bachelors / Otv. ed. V.I. Fadeev. – М. : Prospect, 2013. — 584 p. – Text: direct.

7. Avdeenkova, M. P. Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (article by article) / M. P. Avdeenkova, A. N. Golovistikova, L. Yu. Grudtsyna, etc. ; hands. ed. count Yu. A. Dmitriev, scient. ed. Yu. I. Skuratov. – 2nd ed., Rev. and add. – M. : Statut, 2013. -- 688 p. – Text: direct.
8. Kotlyarevsky, S. A. Constitutional state / S. A. Kotlyarevsky, K. A. Soloviev. – M. : Russian political encyclopedia, 2010. -- 704 p. – Text: direct.
9. Kutafin, OE Selected works: in 7 volumes. Volume 7. Russian constitutionalism: monograph / OE Kutafin. – M. : Prospect, 2016. – 544 p. – Text: direct.
10. Leshkov, V. N. Russian people and the state: History of Russian public law before the 18th century / V. N. Leshkov; Comp. I. I. Mushket, E. B. Khokhlova. – SPb. : Legal Center Press, 2004. – 562 p. – Text: direct.
11. Magaziner, Ya. M. General doctrine of the state: A course of lectures given at Petrograd University in 1918–1922. / Ya.M. Magaziner. – Pb., 1922. – S. 366–419. – Text: direct.
12. Nudnenko, L. A. Constitutional law of Russia: textbook for bachelor's degree / L. A. Nudnenko. – M. : Yurayt, 2011. -- 581 p. – Text: direct.
13. Osnovin, VS Soviet state-legal norms and relations: author. dis. / V.S. Osnovin. – 1965. -- 40 p. – Text: direct.
14. Komarova, V. V. Modern Russian constitutionalism: problems of formation and development prospects: monograph / V. V. Komarova, G. D. Sadovnikova. – M. : Norma: Infra-M, 2017. -- 448 p. – Text: direct.
15. Tkachenko, Yu. L. Constitutional improvement of relations in Russian society and its state / Yu. L. Tkachenko – Text: direct // The problem of the sovereignty of modern Russia. – M. : Science and Politics, 2014. – P. 588–595.
16. Khoroshiltsev, AI State power and the principles of its organization in a democratic society: theoretical and legal research / AI Khoroshiltsev. – M., 2002. -- 198 p. – Text: direct.